

Фронт над облаками

(партизанское движение на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны)

«Каждый боец был полон высоких чувств и мужества.

Цель была одна: сделать для врагов землю, на которую они вступят, горячей под их ногами».

Х. И. Орцханов

25 июля 1942 года немецкие войска начали наступление на Кавказ. К середине октября немецко-румынскими войсками были оккупированы территории Краснодарского и Ставропольского краев, Карачая, Черкесии, Кабардино-Балкарии, большая часть Северной Осетии и небольшая часть Чечено-Ингушетии (станция Вознесенская и поселок Новый Малгобек). Впервые вопрос об организации борьбы в тылу противника на Северном Кавказе, в случае его возможного вторжения в регион, встал еще осенью 1941 года, когда войска вермахта впервые захватили Ростов-на-Дону. В автономных республиках и областях подбирались личный состав партизанских отрядов, утверждались места их базирования и районы боевых действий, закладывались продовольственные базы и склады. Но когда угроза оккупации Северного Кавказа миновала, эта работа была свернута. В результате летом 1942 года подготовку партизанских отрядов и подпольных групп вести пришлось практически заново. Партизанские формирования начали действовать в августе — сентябре 1942 года, после оккупации части территории Северного Кавказа. Однако на развитие событий наложило свой отпечаток стремительное продвижение войск вермахта, «сломавшее» планомерный выход отрядов на заранее запланированные места дислокации.

Для общего руководства партизанскими отрядами Северного Кавказа 3 августа 1942 г. Государственный Комитет Обороны СССР принял постановление о создании при Военном совете Северо-Кавказского фронта Южного штаба партизанского движения (ЮШПД). Первым начальником штаба был утвержден полковник Х.-У.Д. Мамсуров, обладавший большим опытом организации диверсионно-разведывательной деятельности. Но в конце месяца его отозвали в Москву, и создание ЮШПД затянулось. В связи с этим, партизанские формирования начали борьбу с оккупантами, не имея централизованного руководства. В этом заключалась одна из проблем в деле становления партизанского движения на Северном Кавказе.

Главные усилия по организации партизанских отрядов на Северном Кавказе предпринимали партийные инстанции и органы НКВД Краснодарского и Ставропольского краев, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Адыгеи, Карачая и Черкесии, а также военное

командование, в полосу ответственности которого входила территория данных автономных республик и областей. Большинство партизанских отрядов в автономных республиках и областях Северного Кавказа возникло на основе истребительных батальонов районов и городов. При Военных советах армий Северо-Кавказского и Закавказского фронтов были созданы оперативные группы, руководившие действиями отрядов на занимаемых ими участках в тылу противника и внесшие немалый вклад в их становление. С другой стороны, армейское командование порой использовало партизанские отряды без учета их возможностей, как боевые части. Нередко партизанские отряды прикрывали эвакуацию населения и отступление частей Красной армии, затем удерживали вместе с ними перевалы через Кавказский хребет. Выполняя несвойственные им функции, партизаны, вооруженные лишь стрелковым оружием, несли большие потери.

Отсутствие единого руководства у партизан Северного Кавказа привело к тому, что возникшие с самого начала очаги сопротивления не имели между собой связи. Начальник 4-го отделения политотдела Северной группы войск Закавказского фронта отмечал: «Основным недостатком в организации и руководстве партизанскими отрядами является отсутствие единого централизованного руководства. Отрядами занимаются обкомы ВКП(б), наркоматы НКВД АССР, Военный совет армии, то есть все понемногу, а постоянного хозяина, который бы руководил всей оперативной, организационной и боевой деятельностью, нет».

С 1 сентября 1942 г. начальником ЮШПД стал член Военного совета Северо-Кавказского фронта первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) П.И. Селезнев. С целью дальнейшей централизации руководства партизанской борьбой оперативные группы при Военных советах армий были упразднены. 30 сентября 1942 года Военный совет Черноморской группы войск Закавказского фронта принял специальное постановление, которым упорядочил систему взаимоотношений между армейским командованием и партизанскими отрядами. Командирам всех воинских подразделений запрещалось использовать партизан в обороне.

Однако ЮШПД, находясь в тылу советских войск, в городе Сочи, не имел прямой связи с партизанскими отрядами, особенно теми, кто действовал в центральной и северо-восточной части Кавказа – на территории Ставрополя, Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской и Чечено-Ингушской АССР. Связь вообще оставалась самым слабым участком в работе ЮШПД ввиду отсутствия радиоаппаратуры в необходимом количестве. Ценные сведения, добытые с риском партизанской разведкой, порой с большим опозданием попадали к советскому командованию.

Периодически ЮШПД направлял через линию фронта в партизанские отряды оперативные группы и связных с директивами и инструкциями, но они не справились с поставленными задачами. Так, в сентябре 1942 г. ЮШПД направил в Кабардино-Балкарию, Северную Осетию, Чечено-Ингушетию и в Карачай для руководства партизанскими отрядами четыре оперативные группы, снабженные переносными радиостанциями. Ни одна из них до места назначения так и не добралась.

Лишь в начале декабря 1942 г. из работников ЮШПД была создана специальная группа во главе с майором В.Г. Самохиным при штабе Северной группы войск Закавказского фронта. Во взаимодействии с командованием фронта она осуществляла руководство партизанскими отрядами, действовавшими на территории Ставрополя и республик Северного Кавказа. В конце декабря 1942 г., за несколько дней до начала советского контрнаступления, ЮШПД принял решение создать три штаба – оперативные группы по руководству деятельностью партизанских формирований на Северном Кавказе:

- в Ставропольском крае – в г. Кизляре (руководитель – первый секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б) М. Суслов);

- в Чечено-Ингушской, Северо-Осетинской и Кабардино-Балкарской АССР – в г. Грозном (секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) В. Иванов);

- в Краснодарском крае – в г. Сочи (начальник Управления НКВД Краснодарского края К. Тимошенко);

Это решение явно запоздало: буквально через несколько дней немецкие войска оставили территорию автономий Северного Кавказа.

Партизанское движение на территории Краснодарского края

(в состав края входила республика Адыгея)

В первой декаде августа 1942 года началась оккупация края. В течение месяца произошло более 50 боевых столкновений партизан с войсками оккупантов – и это в условиях наступления немецких войск и отсутствия руководящих органов, координирующих деятельность партизан.

В течение сентября 1942 года было зафиксировано уже более 100 боевых операций, проведенных партизанскими отрядами. Активизировали свою деятельность и отряды, дислоцировавшиеся на неоккупированной территории.

К концу сентября в партизанском движении на его территории сложилась определенная структура, во главе которой стояли Южный штаб партизанского движения и краевой штаб. Последнему непосредственно подчинялись кусты партизанских отрядов, которые состояли из командования: командир куста, начальник штаба, зам. командира куста по разведке и связи. На командование куста возлагалось руководство всей деятельностью партизанских отрядов, входящих в состав куста и ответственность за их боевые действия и политико-моральное состояние.

Существовало восемь кустов партизанских отрядов: Анапский, Краснодарский, Майкопский, Мостовский (с ноября 1942 года реорганизован в Армавирский), Нефтегорский, Новороссийский, Славянский и резервный Сочинский.

Согласно справке о боевых действиях партизанских отрядов Краснодарского края на 10 ноября 1942 года имелось 86 отрядов (из них 8 на территории Адыгеи), насчитывающих 6 146 партизан. Наиболее активными по боевым действиям в справке указаны Майкопский, Нефтегорский, Краснодарский и Мостовской кусты.

Из 86 отрядов в тылу врага действовало 29 (1 636 партизан). Остальные размещались на неоккупированной территории края и лишь периодически направляли через линию фронта свои боевые и разведывательные группы. Партизанские отряды, находившиеся на оккупированной территории, действовали фактически во фронтовой и прифронтовой зонах, перенасыщенных войсками противника и с первых дней оккупации несли большие потери из-за бомбежек, разграбления баз, предательства и прочего. Кроме того, абсолютное большинство руководящего состава партизанских отрядов не имело опыта партизанской борьбы в тылу противника, но все же многие командиры и комиссары отрядов справились с поставленными перед ними задачами, и партизаны успешно вели борьбу против немецких оккупантов.

Поэтому к уже октябрю 1942 года немцы усилили борьбу с партизанами. Оккупанты стали прочесывать леса с собаками, привлекать к экспедициям в них проводников из числа местного населения, полицейские отряды, свою пехоту и авиацию. Они значительно укрепили линию фронта долговременными огневыми точками, минными полями, линиями колючей проволоки. Большинство партизанских отрядов несло ощутимые потери, количество партизанских отрядов и бойцов в них уменьшилось.

Об одном из кубанских отрядов хочется сказать особо. Это отряд под руководством Петра Карповича Игнатова - самый результативный отряд за всю историю войн. Отряд был сформирован в ноябре 1941 года, из 58 бойцов

- 39 были с высшим образованием: инженеры, химики, люди в совершенстве владеющие немецким языком... Все они в прошлом проходили военную службу: были пулеметчики, снайперы и даже один летчик-истребитель. Отряд Игнатова никогда не испытывал недостатка в толе и динамите, химики готовили взрывчатку из глицерина, жира и прочих компонентов. Партизанский отряд из 58 штатских интеллигентов менее чем за год боевых действий потерял 5 бойцов и при этом уничтожил более 8 тысяч солдат и офицеров противника, 136 орудий, несколько сотен автомашин, мотоциклов, броневиков, взорвал 14 железнодорожных составов и около 200 вагонов со снаряжением и людьми! В числе пятерых погибших партизан были и два брата Игнатовы – 27-летний Евгений и 16-летний Геннадий, сыновья командира. Ценой своей жизни они пустили под откос вражеский эшелон, при этом погибло около пятисот эсэсовцев и горных стрелков из дивизии «Эдельвейс».

В итоговом отчете Краснодарского (Южного) штаба партизанского движения имеются сводные данные по потерям, нанесенным врагу кубанскими партизанами: уничтожено 2 немецких генерала, 12000 солдат и офицеров, 100 предателей и пособников. Уничтожено либо захвачено 238 автомашин и конных подвод, около 1300 единиц стрелкового оружия, 80 мотоциклов, 14 единиц легкой бронетехники, 1 танк. Пущено под откос 14 железнодорожных эшелонов с войсками и грузами. Взорвано 57 мостов, 7 складов с боеприпасами, снято свыше 70 километров линий связи. Потери партизан Краснодарского края за 1942 – 1943 гг. составили 1 088 человек, из них убитыми – 464 человека, расстрелянными немцами – 370 человек, пропавшими без вести – 254 человека.

Партизанское движение в Ставропольском (Орджоникидзевском) крае

На территории края действовало 47 партизанских отрядов, в которых насчитывалось около 2 000 бойцов. Для их руководства был создан краевой штаб. Начальником краевого штаба партизанского движения был назначен первый секретарь крайкома ВКП(б) М.А. Суслов. Территория края была разделена на 4 зоны: Северную, Восточную, Южную и Западную. Военные действия против врага партизаны начали в первых числах августа 1942 года. Отряды Восточной группы, начальником штаба которых был назначен А.Н. Попов, действовали в условиях степной местности. Осуществляя разведку и диверсии в тылу врага, партизанские группы одновременно вели разъяснительную работу среди населения.

Активно сотрудничала с партизанами подпольная комсомольская организация села Величаевского Левокумского района. Подпольную комсомольскую организацию возглавил А.И. Скоков. Подпольщики, установив связь с партизанским отрядом, расположенным в Прикумских

плавнях гвардейского корпуса генерала Кириченко, собирали и передавали партизанам различные сведения разведывательного характера, помогали в доставке оружия и боеприпасов. По доносу предателя подпольная организация была раскрыта немецкими оккупантами. После допросов и пыток гитлеровцев казнили А.И. Скокова, Т.И. Барко и других.

За пять с половиной месяцев оккупации края партизанские отряды участвовали в нескольких десятках боев и выдержали свыше 20 атак со стороны немецких оккупантов. В отрядах погибли 335 человек. Среди ставропольцев, проявивших доблесть и отвагу немало юных героев. Примером является Ваня Усков, ушедший в отряд «Сергей» вместе со своим отцом. В одном из боев, который проходил недалеко от села Величаевского, Ваня погиб.

Партизанское движение в Карачае и Черкесии (обе автономные области входили в состав Ставропольского края)

На территории Карачаевской автономной области под руководством первого секретаря обкома М.Г. Романчука были сформированы и действовали 8 партизанских отрядов, а на территории Черкесии под руководством первого секретаря обкома Г.М. Воробьева – 5. Общая численность партизан Карачая и Черкесии составляла 700 человек, в том числе 100 женщин. Позже в горы Карачая как наиболее удобный для партизанских действий район были переведены еще четыре отряда Ставропольского края.

Большинство отрядов Карачая и Черкесии заняли позиции в Тебердинском, Марухском, Архызском, Лабинском и Урупском ущельях, по которым проходила дорога к перевалам Главного Кавказского хребта. Вступая в бой с хорошо вооруженным и подготовленным противником, они, как правило, всего на несколько часов могли задержать его наступление, чтобы дать возможность отойти отступавшим частям Красной армии. Поэтому уже к концу августа прекратили свое существование 11 партизанских отрядов (М.Г. Романчук и Г.М. Воробьев погибли в боях). Сводный партизанский отряд под руководством И.П. Храмкова 22 ноября напал на гарнизон в селе Псемен, выбил оттуда противника и затем ушел через перевал с большими потерями. К началу декабря 1942 г. на территории Карачаевской и Черкесской автономных областей не осталось ни одного боееспособного отряда.

Партизанское движение в Кабардино-Балкарии

На территории республики, по разным данным, было создано от 8 до 11 партизанских отрядов, общая численность которых на декабрь 1942 года составляла 500 человек. Они были связаны с командованием 9-й и 37-й армий Закавказского фронта, принимали участие в боях с захватчиками, доставляли важные сведения для армии, проникая в тыл врага, боролись со шпионами и

диверсантами. Всего на территории Кабардино-Балкарской АССР партизанами и подпольщиками были уничтожены 515 солдат и офицеров противника, 15 танков, бронетранспортёров и бронемашин, 280 автомашин, выведено из строя 18 км линий связи.

Кабардино-Балкарский подпольный обком ВКП(б) издавал газету-листовку «За Советскую Кабардино-Балкарию» на трех языках. Всего вышло 9 номеров газеты на русском, 4 – на кабардинском, 6 – на балкарском языках, тиражом в 15 тыс. экземпляров каждый.

Партизанское движение в Северной Осетии

На территории республики было создано 9 партизанских отрядов, часть которых впоследствии объединилась. Они имели в своем составе 355 человек. В каждом отряде насчитывалось от 23 до 50 человек. Партизанские отряды действовали в Алагирском, Ардонском, Дарг-Кохском, Орджоникидзевском, Махческом, Дигорском, Ирафском и Садонском районах, в полковых и дивизионных тылах противника. 3 декабря 1942 года все партизанские отряды Северной Осетии были включены в состав сформированной Северо-Осетинской бригады партизанского движения. Всего на территории Северо-Осетинской АССР партизанами были уничтожены 166 солдат и офицеров противника и 5 автомашин, взяты в плен шесть солдат противника, взорваны два деревянных моста, захвачены 26 подвод с боеприпасами, оружие и иные трофеи.

Партизанское движение в Чечено-Ингушетии

В октябре 1942 года противник смог захватить лишь незначительную часть Ингушетии – станицу Вознесенскую и поселок Новый Малгобек. Прославленный командир ингушских партизанских отрядов периода Гражданской войны Хизир Орцханов, по указанию командующего Закавказским военным округом генерала И.В.Тюленева, организовал в декабре 1941 года партизанский отряд на территории Пригородного района для ведения борьбы в тылу противника в случае занятия им территории республики. Все бойцы и командный состав отряда прошли обучение (как строевое, так и по использованию всех видов оружия, подрывных устройств), а также были тщательно подготовлены по опознавательным знакам военной техники противника и его тактики. Отряд прочесывал районы предполагаемой высадки немецкого десанта, задерживал подозрительных лиц до установления личности. Одна из групп партизан перешла линию фронта за Терекком, где получила очень важные разведывательные данные о расположении противника, которые и были переданы по назначению.

Позднее, к началу оккупации в ноябре 1942 года, в Чечено-Ингушетии будет создано 28 партизанских отрядов численностью более 1000 человек.

Картина партизанской борьбы против немецко-фашистских оккупантов на Северном Кавказе будет неполной без учета деятельности специальных групп, направленных Южным штабом партизанского движения в автономные области и республики. Комплектование специальных разведывательно-диверсионных групп проходило по инициативе и под контролем Х.-У. Д. Мамсурова - опытного диверсанта и разведчика. В Чечено-Ингушскую АССР была направлена группа капитана С. Котиева, в Северную Осетию - группа лейтенанта госбезопасности С. Корнаева, в Кабардино-Балкарию — группа старшего лейтенанта А. Кожева. В Карачаевскую автономную область была направлена группа политрука М. К. Батчаева. Эти группы провели большую работу по организации населения на борьбу с оккупантами, по срыву экономических мероприятий, по снабжению населения на оккупированной территории информацией о положении на фронтах, передавали в ЮШПД и штаб 37-й армии Закавказского фронта разведданные о дислокации и передвижениях врага.

В январе 1943 года, в ходе наступления Красной армии, партизанские отряды Северного Кавказа поддерживали продвижение наших войск, помогли освободить от немецких захватчиков 55 населенных пунктов. Благодаря взаимодействию партизан с населением удалось сохранить многие важные объекты, подготовленные оккупантами к уничтожению.

В партизанском движении на Северном Кавказе участвовали представители 30 народов СССР, при этом 90 % из них составляли добровольцы (оставшиеся 10 % составляли командно-руководящие кадры, назначение которых утверждали приказом). 91-92 % партизан Северного Кавказа составляли мужчины и 8-9 % — женщины. Среди участников партизанского движения на Северном Кавказе было 5 тысяч коммунистов и около 2 тысяч комсомольцев.

Процесс формирования партизанского движения на Северном Кавказе имел свои особенности, которые были обусловлены рядом факторов.

Во-первых, своеобразной оккупационной политикой, проводимой нацистами в регионе. Здесь не было масштабных репрессий по отношению к местному населению, показательных казней и многого другого, присущего поведению фашистов в захваченных ими западных и центральных регионах СССР.

Во-вторых, многонациональным и многоконфессиональным составом населения Северного Кавказа с особым менталитетом, используемым

нацистами в решении своих оккупационных задач, в том числе борьбы с партизанами.

В-третьих, географическим положением региона, которое не позволило вести широкомасштабную партизанскую борьбу. При этом особенностью развертывания партизанских отрядов в регионе явились непродуманные первоначальные решения местных партийных органов по вопросу о выборе мест дислокации партизанских формирований. От ведения боевых действий в степных районах пришлось отказаться и перенести дислокацию партизанских формирований в горно-лесистую местность. Возможности для маневров у отрядов были крайне ограниченные и фактически очерчивались сравнительно узкой полосой лесов на труднопроходимых, а иногда и непроходимых склонах ущелий, выше которой альпийские луга, перевалы, занятые противником, скалы и ледники с их суровым непостоянным климатом; ниже полосы лесов — села, аулы и станицы, ставшие базовыми для захватчиков. Значительная часть партизанских отрядов из-за быстрого продвижения немецких войск так и не сумела выйти в намеченные районы и базировалась в советском тылу, эпизодически осуществляя операции против гитлеровцев.

В-четвертых, особенности формирования партизанского движения в регионе связаны с предвоенной политикой советского государства, характеризующейся процессами расказачивания, насильственной советизацией горских народов, неуважением их обычаев, традиций, борьбой с религией ислама.

Действия партизанских отрядов на Северном Кавказе вряд ли можно определить как «движение», то есть активную деятельность множества людей, направленную на достижение общей цели:

- отряды были малочисленны;
- срок их действия был короток (от 2 до 6 месяцев);
- не было не только единого плана действий, но и связи между отрядами, единства в самом штабе, таким образом, действия отрядов не могут определяться как движение в полном смысле этого слова.

Следует отметить, что, несмотря на все трудности, партизанские отряды региона внесли существенный вклад в дело разгрома войск нацистской Германии и ее союзников. Партизаны прикрывали части отступающей Красной армии летом-осенью 1942 года, вывели из строя свыше 17 тысяч оккупантов и их пособников, подорвали 14 эшелонов, около 40 танков, свыше 500 автомашин, 57 мостов, совместно с подпольщиками добывали ценные разведданные, занимались саботажем мероприятий оккупационных властей, вели политическую работу среди населения, выявляли изменников и

предателей Родины, рассекречивали фашистскую агентуру среди местного населения.

Поскольку партизанское движение на Северном Кавказе оказалось недостаточно организованным, называть отряды партизанскими можно условно, ибо они больше тяготели к ополченским или истребительным отрядам. В то же время такое определение ничуть не имеет целью умалить боевые заслуги тех, кто пал в неравных боях, сражался с коварным, опытным врагом, и в условиях, близких к экстремальным, сделал все, что мог.

Ст. науч. сотрудник МК «Партизанская поляна» С.И. Ермакова

Литература:

Алиев К. Свет и тени партизанской войны. – М., Ставрополь, 2003 г.

Бугай Н. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945. Проблемы истории, историографии и источниковедения

Журавлев Е. И. О некоторых проблемах и особенностях партизанского движения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны (1941-1943)

Кушихабиев А. В. Воспоминания М.М. Кармокова как источник о партизанском движении на территории Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны